

Женский вопрос в Туркестане (1917-1924)

Научный руководитель – **Rasulov Abdulla Nuritdinovich**

Мирзаджанов Бахтиер Тулжунвич

Аспирант

Наманганский государственный университет, Наманган, Узбекистан

E-mail: baht_mir@mail.ru

Как известно, в научной литературе советского периода самым великим событием в истории считалась революция 1917 года, уравнившая в правах все слои населения и являвшаяся результатом общей деятельности. Но ясно, то, что в Центральной Азии женщины никакого участия в ней не принимали, как не принимало в нем участие коренное население вообще.

С приходом к власти, большевики, в отличие от прежней царской, начали придавать особое значение к так называемому «раскрепощению» мусульманок и привлечению их на различные должности, что было одним из главных аспектов их внутренней и внешней политики. Так как, женская часть населения рассматривалась как трудовые ресурсы и один из элементов механизма управления, столь необходимые для развития народного хозяйства, и что очень важно - как дешевая рабочая сила, «советская власть стремилась сформировать своих «сторонников» из женской среды»[1].

Октябрьские события привели не просто к смене политического строя, но и социального порядка. Советский период ознаменовался «радикальным» переосмыслением роли женщин, что было во многом связано с проектом освобождения (эмансипации) женщин. Проект «освобождения женщин» включал в себя переосмысление их роли в обществе не только как матерей, но и работниц, что становилось основой их гражданского статуса. Все это подкреплялось идеологией равенства, которая показывала бы всему миру «уникальность» коммунистического опыта в достижении гендерного равноправия. Советская власть преуспела, построив свою конструкцию внедрения восточной женщины в общество, закрепив это обширной законодательной базой. Здесь, прежде всего речь шла об уравнивании юридических прав женщин и мужчин, основной целью которого, являлось доказание способности женщин быть наравне с мужчиной во всех сферах политико-экономической жизни государства, то есть проведение работы по вовлечению женщин во все сферы социалистического строительства. Причем совершенно не учитывались биофункциональные возможности женского пола[2].

«Женщины Востока» определялись как наиболее угнетенная категория в сравнении с европейской частью советского государства. Основой этого гнета определялась специфика локального контекста: «В этом отношении женщины Средней Азии были угнетены в большей степени, чем женщины центральной России, ибо к классовому и семейно-бытовому гнету здесь присовокуплялся национальный гнет. . . Женщина была на положении домашнего обихода, вещи, частной собственности мужчины. Как вещь, ее покупали и продавали за калым (выкуп)» [3].

Поскольку решение проблем народного хозяйства и культуры в регионе во многом зависело от степени эмансипации женщин, практические работники и первые советские исследователи вели поиск наиболее рациональных методов вовлечения женщин в экономику, общественно-политические и культурные процессы. В этот период в женском вопросе преобладали позитивные тенденции. Она отражала различные позиции и мнения в выработке форм и методов эмансипации женщин и отличалась критичностью и альтернативностью мнений[4].

Но надо признать факт того, что отмеченные во многих трудах советского периода, исследовавших положение женщины в досоветском Туркестане, такие негативные тенденции, как многоженство, продажа девочек с раннего возраста за калым, избиение, убийство и т.д. действительно имели место в нашей истории. Все имущественные и наследственные права в семье находились в руках мужа[5]. Имущество умершего главы семейства, не имевшего наследников мужского пола, поступало в пользу ближайших родственников[6].

Первым шагом новой власти касательно женского вопроса, стало принятие декрета СНК и ВЦИК от 16 декабря 1917 года «О расторжении брака», который объявил свободу развода по желанию обоих или одного из супругов без каких-либо условий. В результате было ликвидировано привилегированное положение мужчин при расторжении брака[7].

Следующим шагом стал Декрет от 14 июня 1921 года Центральный Исполнительный Комитет ТуркАССР об отмене калыма и повышении брачного возраста (для женщин 16 лет, для мужчин 18 лет). Наряду с отменой калыма запрещалось многоженство и принудительная выдача девушек замуж.

Впоследствии, в партийных документах с 1919 года появляется даже специальное обозначение для кампании по «освобождению женщин Востока». Эта кампания включала в себя, прежде всего, выведение женщины в публичное пространство, привлечение к общественно-политической работе и производственному труду, освобождение от части обязанностей по уходу и заботе о доме, семье и детях.

В первое время в различных городах Туркестана создавались самостоятельные женские организации, такие как, «Коллектив коммунисток», «Союз работниц», «Союз женщин» и др. В июне 1919 года при ЦК КПТ был создан отдел женского движения, переименованный затем в отдел работниц и дехканок, который фактически приступил к работе в сентябре 1919 года[8]. Но к ноябрю 1919 года со стороны Туркестанского краевого РКП(б) были направлены циркулярные письма в которых указывалось о запрещении существования особых «Союзов женщин» и об их обязательном и немедленном роспуске и создании «Отдела работниц»[9]. 12 ноября 1919 года был создан отдел по работе среди женщин (женотдел) при Туркестанском краевом комитете Коммунистической партии. В областях отделы создавались в течение 1919 и 1920 гг. В функции женотделов входило повышение уровня так называемого «политического сознания», общей грамотности работниц, крестьянок, домохозяек, их подготовка к деятельности в государственных и общественных учреждениях. Первой заведующей этого отдела стала И.И.Финкельштейн[10]. Вместе с ней работали (работницы первого женотдела Туркестанского крайкома РКП(б)) Б.Э.Бендецкая[11], Л.Дворкина[12], З.Х.Бурнашева, Л.И.Шумилова[13], Зелькина, Кроль, Успенская, Образцова, Марченко и др.

Первое время отдел работниц вел работу, главным образом, по городу Ташкенту: организовывал собеседования работниц, концерты-митинги, лекции, спектакли. В краевой газете «Известия» была введена специальная «Страничка женщины-работницы»[14], где публиковались материалы о работе среди женщин, об их нуждах, об охране материнства и младенчества.

Учитывая специфику работы в крае, также как и в некоторых органах и учреждениях отдел работниц и дехканок в Туркестане был разделен на две секции: мусульманскую и русскую. Мусульманская секция в свою очередь имела две подсекции - экономическую и политико-просветительскую, а русская секция - агитационно-пропагандистскую и культурно-просветительскую.

Любопытно, что из-за недостатка организаторов в период становления женотделов в Туркестане, обкомам, горкомам партии рекомендовались, «где женских сил нет, на ту работу должен выделить работников мужчин». Например, назначение в 1920 году заведующим женотдела Самаркандской области Григория Моргана является ярким доказатель-

ством исключительной остроты кадровых проблем в крае[15].

Необходимость вовлечения женщин, в хозяйственную, политическую, культурную жизнь по мнению большевистской власти назрела настолько, что из местных комитетов партии в обком, ЦК КПТ, ЦК РКП (б), часто из самых отдаленных уголков поступали телеграммы с просьбой прислать инструкторов для организации женотделов. В ноябре 1920 года Наманганский уездный партийный комитет обратился в Ферганский обком партии с просьбой «прислать одну - инструкторшу-организаторшу для проведения работы среди мусульманских женщин и одну работницу для работы среди европейских женщин»[16]. В марте 1921 года женотдел Ферганской области обратился в женотдел при ЦК КПТ с просьбой: «Женотдел горкома партии просит прислать опытную работницу на должность заведующей женотделом, т. к. работников здесь совсем не имеется, а почва для работы весьма благоприятная»[17].

Следует отметить, что в тот период эта работа проводилась в основном в городах среди европейских женщин и представительниц национальных меньшинств - азербайджанок, татарок, персиянок и др. Вопрос главным образом упирался в отсутствие кадров - женщин, знавшие языки местных коренных национальностей, а также в укрепившиеся религиозные и бытовые предрассудки, приковывавшие женщину к домашнему очагу. Учитывая своеобразную специфику работы среди женщин в Туркестане, женотдел был разделен на две секции: мусульманскую и русскую. Дело в том, что среди мусульманских и русских женщин нельзя было вести работу одинаково. Мусульманки, по понятным причинам, требовали специфического отношения к себе. Для работы среди мусульманок привлекались преимущественно представительницы татарского и башкирского народов, которые по сравнению с остальной частью населения была более близки с местным населением как в духовном так и языковом плане и которые выступали не только в роли переводчиков, но и как активные члены продвижения новой власти в среду коренного народа. Татарские женщины достаточно хорошо знали язык, быт, обычаи коренного населения. Плюс ко всему они принадлежали к одной религии - исламу, что в те годы имело существенное значение. Татарки по сравнению с остальной женской массой из тюркоязычных народов в первые годы Советской власти были более продвинуты в социально-культурном отношении. Преимущество женщин - татарок заключалось в том, что они как мусульманки могли свободно зайти в дом - «ичкари»[18], зная язык, разговаривать с женщинами. Одним словом, татарки могли более свободно агитировать среди местных женщин, и им относительно легко удавалось найти общий язык с ними. Естественно, что в первые годы Советской власти в Средней Азии в мусульманских секциях женотделов в основном работали татарки и башкирки.

По сведениям направленным в комиссариат Народного просвещения в 1919 году первыми татарками и башкирками действовавших в сфере просветительства были О.Кучкарова - в Новой Бухаре, Г.Субхонкулова, М.Тураева, Д.Абдуллаева - в Самарканде, Ф.Бадриддинова, М.Косимова, К.Мирзаева, М.Холходжаева - в Кармокчинском уезде, М.Сайфуллина, Х.Хуснитдин, Р.Чембашева, Ф.Урманова - в Каттакургане, Г.Ахмаджанова, А.Бойбекова, М.Кашаева, Д.Разванова, М.Бурнашева, С.Вахитова, М.Радакова, М.Капкаева, Г.Малина, А.Холикова - в Кокандском уезде, Х.Лапина - в Ташкентском уезде, З.Ойдорова, Х.Каипова, О.Мазитова, Р.Ахсанова - в Черняевске, Ф.Беккузина, Ф.Бахтиозина, А.Бекмухамедова, А.Бурнашева, З.Сафарова, М.Юнусова - в Андижане[19].

Среди них Марьям Шарафутдинова - работала с Отмар-Штейн (убита под Бухарой); Праздниковая (татарка - 1899 г.р.) - руководила женотделом Маргеланского уездкома КПТ Ферганской области; Рабига Атабаева (татарка - 1885 г.р.) - инструктор женотдела Семиреченского обкома; Гафарова (башкирка - 1889 г.р.) руководила женотделом Сырдарьинского Старгородского райкома КПТ, явилась инициатором привлечения Тураевой

(узбечка)[20].

В женотделе Ката-курганского уездкома работала татарка З.Х.Бурнашева[21], одна из организаторов женского просвещения. Осенью 1918 года по поручению уездно-городского комитета организовала школу для девочек.

[1] Насретдинова Д. Туркистон маданият хаётида татар аёллари. Тошкент, Yangi nashr. 2015. -Б.109

[2] Алимова Д.А. Существуют ли гендерные конструкции в историографии Центральной Азии трех эпох (колониальной, советской и современной)? // Гендер в истории и историографии. -С.216

[3] Татыбекова Ж.С. Великий Октябрь и женщины Киргизстана. Фрунзе: Кыргызстан, 1975. С. 12-13.; См. Пальванова Б. Дочери советского Востока.- Москва, Гос.полит.издат. 1961. -С.58.

[4] Алимова Д.А. Существуют ли гендерные конструкции в историографии Центральной Азии трех эпох (колониальной, советской и современной)? // Гендер в истории и историографии. -С.217; См.: Иноятов Х.Ш. Народы Средней Азии в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции. -Москва, Мысль, 1984, С.256.

[5] См.: Нухрат А. Октябрь и женщина Востока. -Москва, Партиздат. 1932. -С.5-16.

[6] Татыбекова Ж.С. Великий Октябрь и женщины Киргизстана. 172 с.; Любимова С. Как живут и работают женщины Средней Азии / Библиотечка работницы и крестьянки / Серия «Советский Восток». № 1. Москва-Ленинград: Государственное издательство, 1925. 30 с.; Нухрат А. Октябрь и женщина Востока / Библиотечка работницы и крестьянки. - Москва-Ленинград: Государственное издательство, 1927. 92 с.

[7] Расулов А.Н. Интернациональная помощь партийных организаций, трудящихся средневожского региона народам Туркестана (1918-1924 гг.). Дис.канд.ист.наук. - Казань, 1990. л.123.

[8] Архив Аппарата Президента РУз. ф.60. оп.1. д.61, л.12.

[9] Архив Аппарата Президента РУз. ф.60. оп.1. д.894. л.21.

[10] Ида Исааковна Финкельштейн (1880 - 1961) - жена Туркестанского комиссара В.Н.Финкельштейна, погибший в результате январских событий 1919 года (возможно Осиповский мятеж).

[11] Бендецкая Берта Эммануиловна - (1898 г.р.), член РКП(Б), После Финкельштейн в 1920-1921 годах руководила отделом работниц и дежканок Туркестанского крайкома РКП(б).

[12] Дворкина Лидия - была в 1920 году членом коллегии женотдела Туркестанского крайкома РКП(б).

[13] Шумилова Лукия Ивановна - (1873-1939) - инструктор женотдела Туркестанского крайкома РКП(б) с первых дней её работы. Ответственный секретарь Сырдарьинской областной контрольной комиссии.

[14] Архив Аппарата Президента РУз. ф.60. оп.1. д.855. л.11.

[15] Нуриева В. Деятельность женотделов и делегатских собраний в 1919-1929 гг. // В кн.: Раскрепощение женщин Средней Азии и Казахстана. - Ашхабад: Изд. ЫЛЫМ 1927. - С. 54.

[16] Расулов А.Н. Интернациональная помощь партийных организаций, трудящихся средневожского региона народам Туркестана (1918-1924 гг.). Дис.канд.ист.наук. -Казань, 1990. л.125.

[17] Архив Аппарата Президента РУз. ф.60. оп.1. д.1812.

[18] Ичкари - обычно женская часть, половина дома в Средней Азии

[19] Насриддинова Д. Хотин-қизлар маорифи масаласи архив манбаларида ёритилиши / Тарих Фани ва архив иши: интеграция муаммолари. / Тошкент, Фан, 2010. -Б.226-227.

(225-229)

[20] Архив Аппарата Президента РУз. ф.60. оп.1. д.3711. л.л.2-4.

[21] Бурнашева Загида Хусаиновна (1895 г.р.) - в 1919 году переведена в Ташкент по линии женотдела Туркестанского крайкома РКП(б). Организовала первую женскую школу в Старом городе, руководила краевыми женскими курсами, реорганизованными затем в краевой Женский институт просвещения (Женский инпрос), которым она руководила, внося большой вклад в дело подготовки кадров из числа коренных народов. Непосредственно привлекла к учебе в Женский инпрос, на курсы по подготовке работниц женотделов, Шамсикамар Гаибджанову, Джахан Абидову, Таджихон Шадиеву и многих других, впоследствии занимавших те или иные ответственные посты.